

Политическая лингвистика. 2025. № 6 (114).
Political Linguistics. 2025. No 6 (114).

УДК 81'42+81'38+81'22
 ББК Ш151.51+Ш155.5+А1

ГРНТИ 16.31.61

Код ВАК 5.9.8

Анна Михайловна Плотникова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, annaplotnikova@urfu.ru, SPIN-код: 9586-5680, <https://orcid.org/0000-0002-6027-2855>

Судебная семиотика — новое направление исследования информационных материалов

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются методологические принципы семиотического анализа информационных материалов, применяемые при производстве судебной лингвистической и комплексных экспертиз социо-гуманитарного профиля (психолого-лингвистической, религиоведческой, политологической, этиковедческой). Специфика информационных материалов как объекта экспертизы обусловлена важностью социокультурного контекста для анализа, их включенностью в социальную деятельность человека, которая и подвергается правовой оценке. Судебная семиотика рассматривается как часть семиотики коммуникации, поэтому она более всего связана с судебной лингвистикой. Приведены примеры лингвосомиотического анализа, в центре которого знаки разной природы, погруженные в коммуникативный контекст. Особое внимание уделено границам компетенции эксперта, рассматривается и опровергается мнение о том, что лингвист не может анализировать невербальные знаки. Для методологии экспертного анализа существенным является определение метаязыка семиотического описания. Охарактеризованы знаки, которые разворачиваются в тексты и связаны с определенными речевыми актами. Диапазон коммуникативных проявлений невербальных знаков или сложных семиотических объектов (жесты, эмодзи, политическая и религиозная символика, экстремистская символика, параграфные элементы, поликодовые тексты), рассматриваемых в экспертной практике, оказывается настолько масштабным, что расширяет наше представление о знаковых системах и коммуникативной деятельности человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная экспертиза, информационные материалы, судебная семиотика, судебная лингвистика, семиотический анализ, коммуникативная деятельность, невербальные знаки.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Плотникова Анна Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, email: annaplotnikova@urfu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Плотникова, А. М. Судебная семиотика — новое направление исследования информационных материалов / А. М. Плотникова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 6 (114). — С. 29-35.

Anna M. Plotnikova

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, annaplotnikova@urfu.ru, SPIN code: 9586-5680, <https://orcid.org/0000-0002-6027-2855>

Forensic Semiotics as a New Area in the Study of Information Materials

ABSTRACT. The article deals with the methodological principles of semiotic analysis of information materials used to carry out forensic linguistic and other complex types of expertise of socio-humanitarian profile (in the field of psycholinguistics, religious studies, politology, and ethics studies). The specific character of information materials as an object of analysis is determined by the importance of sociocultural context for their examination as well as their inclusion in human social activity which is subjected to legal assessment. Forensic semiotics is interpreted as part of semiotics of communication; therefore it is most closely related to forensic linguistics. The article provides examples of linguo-semiotic analysis focusing on various types of signs placed in communicative contexts. Special attention is paid to the limits of the competence of a forensic analyst. The author challenges the opinion that a linguist cannot analyze nonverbal signs. It is essential for the methodology of forensic analysis to create the metalanguage of semiotic description. The article describes the signs that are unfolded into texts and are associated with certain speech acts. The range of communicative manifestations of nonverbal signs or complex semiotic objects (gestures, emojis, political and religious symbols, extremist symbols, paragraph punctuation elements, polycode texts) included in forensic analysis turns out to be extremely large. This fact extends our understanding of sign systems and human communication.

KEYWORDS: forensic expertise, information materials, forensic semiotics, forensic linguistics, semiotic analysis, communication, nonverbal signs.

AUTHOR'S INFORMATION: Plotnikova Anna Mikhaylovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Fundamental and Applied Linguistics and Textual Studies, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Plotnikova A. M. (2025). Forensic Semiotics as a New Area in the Study of Information Materials. In *Political Linguistics*. No 6 (114), pp. 29-35. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Социогуманитарные экспертизы информационных материалов относятся к достаточно молодым видам судебным экспертизам, возникшим в конце XX и начале XXI в. Понятный аппарат и методологические принципы экспертиз социального и гуманитарного профиля нельзя считать полностью сложившимися, хотя психологические и лингвистические экспертизы информационных материалов имеют в настоящее время достаточно серьезную методическую базу. Отрасли социогуманитарного знания представлены в судебно-экспертной деятельности в виде самостоятельных родов (видов) судебных экспертиз. Специальные знания в области истории, социологии, философии, политологии оказываются востребованными в производстве судебных экспертиз не на уровне отдельных родов (видов) экспертиз, а при осмыслении и экспертной оценке информационных материалов по делам о реабилитации нацизма, умалении исторической памяти, возбуждении розни и вражды к социальным группам лиц. Следовательно, весь спектр социальных и гуманитарных наук задействован при проведении различных видов судебных экспертиз информационных материалов.

В последние годы наблюдается тенденция к назначению комплексных экспертиз информационных материалов, что позволяет исследовать объект с методологических позиций разных наук и обеспечивает более объемное представление сущности исследуемого материала.

Круг речевых правонарушений достаточно велик, что обусловлено как факторами, связанными с расширением коммуникативной деятельности человека вследствие развития и распространения социальных сетей и мессенджеров, так и факторами юридического характера. С каждым годом в уголовном и административном законодательствах появляется все больше новелл, в центре которых речевые правонарушения. Е. И. Галляшина отмечает, что «следы речевой деятельности человека, будучи зафиксированными на любом материальном носителе в любой форме (рукописной, печатной, машинописной, электронной, звучащей), широко вовлечены в сферу судопроизводства. Они фигурируют как документы, вещественные доказательства, иные материалы дела, содержащие вербальные доказательства» [Галляшина 2020: 8].

Речевые правонарушения, у которых в основе объективной стороны состава преступ-

ления лежит текст, и неречевые правонарушения, в которых речь и продукты речевой деятельности не являются средством совершения правонарушения, но сопровождают правонарушение, в связи с задачами лингвистической экспертизы рассмотрены, например, в монографии В. О. Кузнецова [Кузнецов 2021]. При сохранении текста как основной единицы лингвоэкспертного анализа и широком представлении о тексте увеличивается круг объектов судебной лингвистической экспертизы.

При производстве лингвистических, автороведческих экспертиз и экспертиз объектов интеллектуальной собственности эксперты часто сталкиваются с материалами поликодовой (мультимодальной) природы. В лингвистической экспертизе к таким материалам относятся в первую очередь креолизованные тексты, то есть тексты, в которых совмещаются вербальные и невербальные знаки. Наряду с этим в сферу лингвистической экспертизы включаются невербальные коммуникативные знаки (конвенциональные жесты, представленные в словарях невербального поведения) и символы (например, экстремистские символы, символика террористических организаций). Анализ разнообразных поликодовых элементов коммуникативного ландшафта приобретает актуальность при проведении экспертиз по многим категориям дел: дел о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений, реабилитации нацизма, оправдании терроризма и др.

В автороведческой экспертизе в зоне внимания экспертов оказываются параграфные средства: шрифтовое варьирование, зачеркивания, эмодзи и иные вспомогательные знаки, которые обусловлены расширением области интернет-коммуникации.

В экспертизе объектов интеллектуальной собственности может приобретать особое значение исследование средств иконолического языка (рисунков, фотографий, таблиц, схем), а также, при характеристике товарных знаков и других средств индивидуализации, некоторые особенности шрифтового выделения и дизайна.

В связи с развитием технологий искусственного интеллекта лингвосемиотическая проблематика оказывается актуальной не только в связи с невербальными компонентами в диалогических интеракциях (чатах) и письменных текстах с иллюстрациями, порождаемых нейросетями, но и в самых разнообразных виртуальных пространствах, общении человека и робота.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ СУДЕБНЫХ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

ГОСТ Р 70003—2022 «Судебная лингвистическая экспертиза»¹ называет объектом экспертизы текст, определяя его как «последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [ГОСТ, с. 1]. Это наиболее общее и, пожалуй, самое бесспорное из множества определений текста, в котором учтены его знаковая природа и базовые текстовые категории связности и цельности. Вопрос о том, какой специалист может исследовать невербальные компоненты текста, в течение некоторого времени был дискуссионным, однако в настоящее время в методиках производства судебных лингвистических экспертиз креолизованный (поликодовый) текст выделяется в качестве самостоятельного объекта исследования.

А. Н. Баранов, предлагая методику исследования невербальной составляющей, включает в нее семиотический анализ: «Расширение сферы компетенции лингвистов в связи с исследованием комбинированных текстов, динамических и статичных изображений возможно только на семиотическую составляющую соответствующих феноменов. В этом случае лингвист выступает как специалист по семиотике. Такое расширение вполне правомерно. В то же время понятно, что лингвистический (точнее, семиотический) анализ таких объектов является заведомо неполным. Полное исследование предполагает привлечение представителей других научных дисциплин в зависимости от характера самого объекта — психологов, социологов, политологов, религиоведов, специалистов по культуре, историков и пр.» [Баранов 2018: 31]. Многие эксперты в практической деятельности используют не понятие «речевая деятельность», а термин «коммуникативная деятельность», поскольку он учитывает и те материалы, в которых рассматриваются невербальные компоненты коммуникации.

В отношении судебной психологической экспертизы по делам о противодействии экстремизму и терроризму используется понятие «информационные материалы», которое может быть учтено и при рассмотрении судебной лингвистической экспертизы, судебной политологической экспертизы, судебной этиковедческой экспертизы.

Это понятие оказывается несколько шире, чем используемое в практике судебной

лингвистической экспертизы понятие текста, так как распространяется и на такие материалы, в которых информация организована нелинейно, передается как вербальным, так и невербальным путем. Т. Н. Секеراج пишет: «Информационный материал создается (производится) и/или используется его автором/публикатором (коммуникантом) в процессе речевой или коммуникативной деятельности или поведения либо отражает коммуникативные действия и события, имеющие юридическое значение. Важным функциональным признаком информационного материала является его включенность в общение между людьми, в обмен информацией, в коммуникативную и социальную деятельность субъектов. Основными характеристиками информационных материалов являются форма, содержание и направленность. По форме, содержанию и направленности информационные материалы многообразны. Содержание и направленность информационного материала приобретают значимость в определенном юридическом контексте. Информационный материал может представлять собой коммуникационный инструмент, а может отражать коммуникацию (действия и поведение людей, их взаимодействие — речевое (вербальное) и/или неречевое (невербальное)) — либо фиксировать коммуникацию. В первом случае информационный материал может представлять собой вещественное доказательство, в иных являться документом как видом доказательств, быть источником сведений о содержании и направленности требующих правовой оценки речевых и коммуникативных действий людей. В этом заключается процессуальная сущность информационных материалов как объектов судебной экспертизы» [Секеراج 2024: 102–103].

Возникновение «информационных материалов» как нового объекта экспертного анализа обусловлено тектоническими сдвигами в современной коммуникации, следствием чего становится «полиmodalный ренессанс» в науке, о котором пишет О. К. Ирисханова и который в полной мере охватывает и лингвистику, активно изучающую жестовые языки, связь речи и языка тела, аудиовизуальные перевод, общение человека и работа, различные креолизованные тексты (рекламные тексты, карикатуры, мемы, кинодискурс и др.) [Ирисханова 2022].

Семиотика, представляя собой и самостоятельную научную дисциплину, и в некоторой степени часть лингвистики, и методологическую основу для гуманитарных исследова-

¹ ГОСТ Р 70003-2002 «Судебная лингвистическая экспертиза. Термины и определения» (дата введения 01.07.2022).

дований, то есть являясь метанаукой, дает инструментарий и для экспертного анализа информационных материалов.

Семиотический анализ в экспертной практике имеет традицию применения. Так, в обобщающей главе монографии «Эволюция лингвистической экспертизы: методы и приемы» М. Б. Ворошилова анализирует подходы к исследованию креолизованных текстов и рассматривает эти подходы на примере экстремистских текстов, выделяя три группы текстов: 1) видеотексты, динамические тексты, в которых видеоряд преобладает или выполняет существенную роль в процессе воздействия: фильм, видеоклип, репортаж и др.; 2) статичные тексты, построенные на сочетании визуального и вербального ряда: политический плакат, карикатура, демотиватор и др.; 3) аудиотексты, при восприятии которых ведущей является звуковая сторона: песни, речевки и др. [Ворошилова 2017: 146]. Предложенные подходы реализуются в анализе речевого материала [Ворошилова 2021]. В монографии О. Н. Матвеевой и Н. В. Вязигиной представлен экспертный анализ экстремистской символики [Матвеева, Вязигина 2015]. Тем не менее в настоящее время отсутствует список (перечень, словарь) устойчивых знаков и символов, с которыми регулярно сталкивается эксперт. Это в первую очередь символика, сходная до степени смешения с нацистской символикой и атрибутикой. Утвержденная в судебно-экспертных учреждениях Минюста методика проведения семантических исследований также включает анализ креолизованного (поликодового) текста [Судебная лингвистическая экспертиза 2023].

Анализ экспертной практики показал необходимость выработки единых принципов семиотического анализа и создания рекомендаций, которые позволили бы экспертам осуществлять описание поликодовых материалов по некоторым унифицированным моделям и алгоритмам.

Для полноценного анализа материала в экспертной практике целесообразно учитывать весь репертуар семиотических ресурсов, а семиотические достижения применять для решения экспертных задач.

СУДЕБНАЯ СЕМИОТИКА И СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИКА: ГРАНИЦЫ КОМПЕТЕНЦИИ ЭКСПЕРТА

Фундаментальный для теории судебной экспертизы вопрос о границах компетенции эксперта должен быть решен при использовании семиотического анализа знаков. Семиотическая часть исследования, на наш взгляд, в большинстве случаев должна вы-

полняться экспертом-лингвистом, в ряде случаев, если исследуемые знаки связаны с религиозной и политической коммуникацией, установление значения знака может осуществляться экспертами-политологами, экспертами-религиоведами. В том случае, если в задачи экспертизы входит установление психологических признаков того или иного значения (например, пропаганды, оправдания), безусловно, экспертиза является комплексной психолого-лингвистической. Как известно, обязательной составляющей комплексного экспертного исследования при наличии общих вопросов, решаемых экспертами разных специальностей, является синтезирующая часть, представляющая собой не просто механически сложенную сумму выводов, к которым пришел каждый из экспертов, а установление соответствия либо несоответствия выявленных признаков тем признакам, которые образуют диагностический комплекс.

Семиотически осложненный текст (креолизованный, поликодовый, мультимодальный, интемодальный, интермедиаальный — все эти термины можно встретить в научных работах) является в судебной экспертизе в первую очередь лингвистическим объектом.

В. О. Кузнецов пишет: «Многочисленные современные исследования свидетельствуют о том, что креолизованный текст, наряду с обычными текстами, также является объектом исследования лингвистов. Если ограничиваться только анализом вербального компонента, то можно упустить важнейшие компоненты значений, например, предмет речи может быть представлен только в невербальном компоненте» [Кузнецов 2021: 202].

Во многих статьях М. Б. Ворошиловой — исследователя, развивающего экспертный анализ семиотически осложненных текстов — также звучит мысль о лингвистическом анализе таких материалов.

На важность исследования невербальной составляющей указывают Е. И. Галяшина и В. Д. Никишин: «...игнорирование семантики, закодированной в визуальном и/или просодическом канале, является грубой ошибкой производства судебной лингвистической экспертизы» [Галяшина, Никишин 2022: 164]. Авторы отмечают необходимость установления актуального денотата поликодового текста «на основе не только закономерностей лексической семантики, но и вычленения ассоциативных связей в рамках мультимодальной перцепции» [Там же].

Поддерживая эти позиции, отметим, что функционирование знаковых систем, конечно, относится к области прагматики (см. об этом,

например, в учебнике по семиотике Л. Л. Федоровой, которая пишет, что знаки «могут рассматриваться как своего рода тексты, являясь способом самовыражения автора и способом воздействия на того, кто их воспринимает» [Федорова 2019: 195].

Для судебной экспертизы информационных материалов значимо еще и то, что знаки включаются в коммуникационные процессы. Эксперт-лингвист не анализирует знаки отдельно от коммуникативного процесса, в который они включены. Функционируя в процессе коммуникации, знаки становятся инструментом воздействия на воспринимающего, способом самовыражения, выполняют и другие функции, которые и должны быть установлены в ходе судебной лингвистической или комплексной, например судебной психолого-лингвистической, экспертизы.

ТЕХНОЛОГИИ ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПРИМЕРЫ ИЗ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ

Экспертно значимыми диагностическими признаками для поликодовых материалов являются типы и функции знаков и их отнесенность к знаковым системам. Например, при анализе знака, функционирующего как самостоятельная единица или в составе поликодового текста, важно охарактеризовать отношение между означаемым и означающим; определить внутреннюю форму знака, указать пути символизации; охарактеризовать знаковые системы по сфере действия, способу воздействия, характеру знаков, т. е. осуществить тот анализ знаков, который используется в семиотике.

Одним из наиболее сложных вопросов является вопрос метаязыка описания. Рассматривая и динамические, и статические изображения, А. Н. Баранов говорит о невозможности единого подхода к разным типам поликодовых текстов [Баранов 2018: 31].

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих применение семиотического анализа в лингвистической экспертизе. Приведенные примеры, конечно, не представляют собой исчерпывающий перечень типов семиотических кодов, но в них обозначены значимые для практики экспертного анализа примеры.

Пример № 1. Визуальный метафорический код.

Во время митинга в одном из районных центров журналист, ранее критиковавший главу местной думы, подошел к ней и пытался передать ей пакеты с сухарями и чаем. Он произнес: «*Можно вам вручить чай и сухари? Подарок от всей нашей редакции.*»

Действие передачи сухарей и чая носит

семиотический смысл и представляет собой коммуникативный акт, так как передаваемый объект (сухари и чай) является типичной передачей в места лишения свободы.

Об этом свидетельствует, в частности, фразеологизм:

Сушить сухари. Ирон. Готовиться к уголовному наказанию, к тюремному заключению [Фразеологический словарь].

Говорящий маркирует символическим жестом небуквальный смысл передачи подарка. Никакого сходства между означающим и означаемым не наблюдается: сухари и чай не означают буквально тюрьму. Здесь мы наблюдаем условную смежность объектов. Значение семиотически нагруженного жеста считается, так как носит конвенциональный характер, это действие представляет собой символический знак и включено в образную знаковую систему (в некотором смысле визуальную метафору тюрьмы).

Такого рода примеры использования регулярных намеков в виде устойчивых знаков возможны в коммуникативном акте угрозы (изображения патронов, пистолета и прочих средств устрашения).

Пример № 2. Визуальный телесный код.

К этому типу принадлежат неприличные и конфликтные жесты. Например, жест «средний палец» относится к конвенциональным, т. е. устойчивым жестам, что закреплено в метаязыковой репрезентации жеста — устойчивом выражении «показать средний палец», реализующем значение: ‘грубый, непристойный жест в знак презрительного отказа, неуважения к кому-, чему-л.’

Популярный жест «обоюдно» (джамба, шака) получил известность после видеозаписи конфликта футболиста и сотрудницы РЖД. Женщина обвинила игроков в хамском поведении, попросила предъявить документы, футболист потребовал сделать то же самое — на видео он оттопыривает большой палец и мизинец, загнув другие три пальца, и говорит: «Обоюдно!» Этот жест используется в разных коммуникативных контекстах и значениях, необязательно конфликтных.

В практике лингвистической экспертизы описание жестов представляет известную всем экспертам проблему: в существующих словарях жестов не все из них получили описание. Кроме словарей, источником описания жестов, необходимых для экспертного анализа, могут служить теоретические работы и работы, посвященные семантике отдельных жестов, в первую очередь, работы Г. Е. Крейдлина [Язык и семиотика тела 2020]. С помощью жестов (или шире — телесных, соматических знаков) коммуниканты передают те смыслы, которые не могут или,

как это случается в криминальных диалогах, не желают передавать словами. Существуют жесты, сопровождающие конфликтное общение, их оценка однозначна, это патологические, грубые жесты: показать средний палец, показать фигу. Однако существует много жестов, значение которых зависит от коммуникативной ситуации, их систематизация необходима для экспертного анализа.

Пример № 3. Визуальный графический код.

Поликодовое рекламное сообщение сопровождается изображением полуобнаженной девушки и текстом «*Даю... Деньги под залог авто*».

Текст «*Даю... деньги под залог авто*» выполнен от имени некоей условной героини, которая изображена на рекламном плакате. Многоточие как прагматически нагруженный знак препинания имеет функцию создания интриги, которая реализована в тексте.

Многоточие — искусственный символический знак, в данном случае использовано, на первый взгляд, с целью выражения значения умолчания, так как существует множество объектов, которые потенциально могут участвовать в ситуации передачи. Однако сексуальный мотив, содержащийся в образе девушки, и наличие многоточия после глагола «дать» в 1 лице единственного числа позволяют видеть в рекламном сообщении намек на иное значение глагола. В русском языке глагол «дать» имеет значение:

Дать. 2. Вульг. Эвфемизм. Отдаться — согласиться на половой акт (обычно о женщине, иногда о пассивном гомосексуалисте) [Химик, с. 132].

Многоточие служит сигналом для воспринимающего этот текст, что здесь использован прием совмещения исходного значения и того вульгарного значения, которое указано выше. Многоточие оказывается семиотически нагруженным знаком — триггером для актуализации непрямого значения, которое поддерживается визуальным рядом.

Пример № 4. Визуальный идентификационный код.

К ним относятся флаги, гербы, устойчивые символы, связанные с принадлежностью к какой-либо организации, субкультуре, в том числе это запрещенные знаки, связанные с идеологией организаций, официально признанных экстремистскими или террористическими.

Например, представлено изображение домашних тапочек со свастикой, сопровождающееся наименованием объекта «гестапочки». В основе языковой игры лежит словообразовательная контаминация единиц «гестапо» и части основы «тапочки», явля-

ющейся диминутивной формой от «тапки». Включение свастики в контекст наименования домашней обуви, связанной с бытом, повседневностью, в повседневный ритуал надевания обуви наделяет ее в этом контексте положительной оценкой, следовательно, автор не только демонстрирует запрещенную символику, но и при помощи языковой игры выражает положительное отношение к такой демонстрации. Такого рода примеров довольно много и с символами, которые, напротив, включаются в отрицательно оцениваемые ситуации: так, георгиевская ленточка — символ воинской славы — помещается в не соответствующие ее назначению контексты.

Приведенные примеры показывают, что семиотический анализ в судебной лингвистической экспертизе необходим для всего широчайшего диапазона поликодовых взаимодействий. И для статических, и для динамических изображений, конечно, нужно выработать правила описания всех знаков, подобно тому как при анализе диалогической речи существуют правила семантического протоколирования диалога (синонимического перефразирования, не включающего оценочные слова и минимизирующего интерпретационную составляющую).

ВЫВОДЫ

Необходимость судебной семиотики как нового направления экспертного исследования информационных материалов обусловлена рядом факторов:

- высокой потребностью следственной и судебной практики в исследованиях поликодовых (мультимодальных) текстов;
- отсутствием единообразия в квалификации отдельных знаков и знаковых комплексов;
- наличием множества сложных экспертных ситуаций, в которых межсемиотические смешения приводят к образованию гибридных и трудно интерпретируемых семиотических единств;
- неустойчивостью практики по некоторым категориям дел (по делам, связанным с символикой отдельных субкультур).

Для включения семиотического анализа в судебную лингвистическую экспертизу необходимы разработка и совершенствование принципов, применимых ко всему диапазону поликодовых взаимодействий, выработка единого метаязыка невербальной семиотики, обеспечивающего полноту, достоверность, обоснованность и верифицируемость результатов исследования. Конечно, нужен и перечень (каталог, словарь) конвенциональных знаков для нужд экспертной практики (к примеру, знаков, принадлежащих

к экстремистской, фашистской символике и атрибутике), хотя создание такого перечня — это огромная по масштабу задача, к которой мы сейчас можем только приблизиться, работая над принципами лингвосемиотического анализа.

СЛОВАРИ

1. Федоров, А. М. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. М. Федоров. — Москва : Астрель-АСТ, 2008.
2. Химик, В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В. В. Химик. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов, А. Н. Метаязыки описания невербальной составляющей комбинированных текстов для целей лингвистической экспертизы / А. Н. Баранов // Коммуникативные исследования. — 2018. — № 3 (17). — С. 9–36. — DOI 10.25513/2413-6182.2018.3.9-36. — EDN YH1KHNB.
2. Ворошилова, М. Б. Методология, методы и методики анализа креолизованного текста / М. Б. Ворошилова // Эволюция лингвистической экспертизы: методы и приемы : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2017. — С. 125–199. — EDN YLDCXR.
3. Ворошилова, М. Б. Лингвистическая экспертиза конфликтного текста / М. Б. Ворошилова. — Москва : Флинта, 2021. — 221 с. — ISBN 978-5-9765-4142-9.
4. Галышина, Е. И. Судебное речеведение : учеб. / Е. И. Галышина. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. — 320 с. — ISBN 978-5-00156-016-6.
5. Галышина, Е. И. Информационно-мировоззренческая безопасность в интернет-медиа : моногр. / Е. И. Галышина, В. Д. Никишин. — Москва, 2023. — 424 с. — ISBN 978-5-6049287-1-4. — EDN XTSOLV.
6. Ирисханова, О. К. Полимодальный дискурс как объект исследования / О. К. Ирисханова // Полимодальные измерения дискурса / отв. ред. О. К. Ирисханова. — Москва : Издательский дом ЯСК, 2022. — С. 15–32. — EDN XGVNVQ.
7. Кузнецов, В. О. Судебная лингвистическая экспертиза : моногр. / В. О. Кузнецов. — Москва : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2021. — 352 с. — ISBN 978-5-91133-229-7. — DOI 10.30764/978-5-9n33-229-7-2021-12. — EDN LHEBQS.
8. Кукушкина, О. В. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму / О. В. Кукушкина, Ю. А. Сафонова, Т. Н. Секераж. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Москва : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2022. — 108 с. — DOI 10.30764/978-5-91133-245-7-2022-11. — ISBN 978-5-91133-245-7. — EDN NXSYSX.
9. Секераж, Т. Н. Информационный материал как объект междисциплинарных судебно-экспертных исследований в контексте расследования «речевых правонарушений» / Т. Секераж // Юрислингвистика. — 2024. — № 32 (43). — С. 99–104. — DOI 10.14258/leglin(2024)3217. — EDN UHWEZG.
10. Судебная лингвистика : моногр. / О. Н. Матвеева, Н. В. Вязигина, Ю. В. Холоденко и др. — Барнаул : Лингва-эксперт, 2015. — 309 с.
11. Судебная лингвистическая экспертиза. Теория, методики, практика : метод. пособие / под ред. В. О. Кузнецова, А. М. Плотниковой. — Москва : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2023. — 232 с. — ISBN 978-5-91133-261-7. — DOI 10.30764/978-5-91133-261-7-2023. — EDN OFOTZA.
12. Федорова, Л. Л. Семиотика: курс лекций для магистрантов и аспирантов / Л. Л. Федорова. — Москва : РГГУ, 2019. — 573 с. — EDN YPRFXU.
13. Язык и семиотика тела : коллектив. моногр. : в 2 т. / Г. Е. Крейдлин (отв. рук.). — Москва : Новое литературное

обозрение, 2020. — 672 с. — ISBN 978-5-4448-1213-6. — EDN JEYJCC.

DICTIONARIES

1. Fyodorov, A. I. (2008). *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka* = Phraseological dictionary of the Russian language. Moscow: Astrel, AST.
2. Khimik, V. V. (2000). *Bol'shoj slovar' russkoj razgovornoj ekspressivnoj rechi* = Large dictionary of Russian colloquial expressive speech. Saint-Peterburg: Norint.

REFERENCES

1. Baranov, A. N. (2018) *Metayazyki opisaniya neverbal'noj sostavlyayushchej kombinirovannykh tekstov dlya tselej lingvisticheskoy ekspertizy* = Metalanguages for describing the non-verbal component of combined texts for the purposes of linguistic expertise. *Communication Studies*, 3(17), 9–36. DOI 10.25513/2413-6182.2018.3.9-36. EDN YH1KHNB.
2. Voroshilova, M. B. (2017). *Metodologiya, metody i metodiki analiza kreolizovannogo teksta* = Methodology, methods and techniques for analyzing creolized text. *Evolution of linguistic expertise: methods and techniques*, 125–199. Ekaterinburg: Ural State Ped. University. EDN YLDCXR.
3. Voroshilova, M. B. (2021). *Lingvisticheskaya ekspertiza konfliktного teksta* = Linguistic examination of a conflict text. Moscow: Flinta, 221 p. ISBN 978-5-9765-4142-9.
4. Galyashina, E. I. (2020) *Sudebnoe rechevedenie* = Forensic Speechology. Moscow: Norma, INFRA-M, 320 p. ISBN 978-5-00156-016-6.
5. Galyashina, E. I., Nikishin, V. D. (2023). *Informatsionno-mirovozzrencheskaya bezopasnost' v internet-media* = Information and ideological safety in online media. Monograph. Moscow: Blok-Print, 424 p. ISBN 978-5-6049287-1-4. EDN XTSOLV.
6. Iriskhanova, O. K. (2022). *Polimodal'nyj diskurs kak objekt issledovaniya* = Polymodal discourse as an object of research. *Polymodal dimensions of discourse*, 15–32. Moscow: Izdatel'skij Dom YaSK. EDN XGVNVQ.
7. Kuznetsov, V. O. (2021). *Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza* = Forensic Linguistic. Moscow, 352 p. ISBN 978-5-91133-229-7. DOI 10.30764/978-5-9n33-229-7-2021-12. EDN LHEBQS.
8. Kukushkina, O. V., Safonova, Yu. A., Sekerazh, T. N. (2022). *Metodika provedeniya kompleksnoj sudebnoj psikhologo-lingvisticheskoy ekspertizy po delam, svyazannym s protivodejstviem ekstremizmu i terrorizmu* = Methodology for conducting forensic psychological and linguistic examination of materials in cases related to combating extremism and terrorism. Moscow. DOI 10.30764/978-5-91133-245-7-2022-11. ISBN 978-5-91133-245-7. EDN NXSYSX.
9. Sekerazh, T. N. (2024). *Informatsionnyj material kak objekt mezhdistsiplinarnykh sudebno-ekspertnykh issledovaniy v kontekste rassledovaniya «rechevykh pravonarushenij»* = Information material as an object of interdisciplinary forensic research in the context of the investigation of “speech offenses”. *Jurilinguistics*, 32(43), 102–103. DOI 10.14258/leglin(2024)3217. EDN UHWEZG.
10. Matveeva, O. N., Vyazigina, N. V., Kholodenko, Yu. V. (2015). *Sudebnaya lingvistika* = Forensic Linguistic. Barnaul: Lingva-expert, 309 p.
11. Kuznetsov, V. O., Plotnikova, A. M. (Eds.) (2023). *Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza. Teoriya, metodiki, praktika: metodicheskoe posobie* = Forensic Linguistics: Theory, Methods, and Practice. A Methodological Handbook. Moscow, 232 p. ISBN 978-5-91133-261-7. DOI 10.30764/978-5-91133-261-7-2023. EDN OFOTZA.
12. Fedorova, L. L. (2019). *Semiotika: kurs lektсий dlya magistrantov i aspirantov* = Semiotics: A Lecture Course for Master's and Postgraduate Students. Moscow, 573 p. EDN YPRFXU.
13. Krejdlin, G. E. (2020). *Yazyk i semiotika tela* = Language and semiotics of the body. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 672 p. ISBN 978-5-4448-1213-6. EDN JEYJCC.